

Пушкин А. С.
(VI-й Всеросс. Пушкинский
театр. фест-ль
г. Псков)

06. 99

115

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА



В юбилейный год 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина на псковской земле прошел VI Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль. Спонсировали этот праздник два комитета по культуре: Московский и Санкт-Петербургский, а Министерство культуры Российской Федерации дало деньги, чтобы во Псков приехали театры из Москвы и Петербурга, Омска, Красноярска, Орла, Рязани, Ростова. Были тут и зарубежные гости из Франции, Германии, Литвы. Так что, быть может, вскоре этот фестиваль превратится в международный. В своей статье «Несколько слов о Пушкине» Николай Васильевич Гоголь писал: «Пушкин — это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». И вот теперь, когда прошло двести лет со дня рождения великого поэта, мы можем наблюдать того самого человека, который виделся Гоголю. Стал ли он лучше, совершеннее, гармоничнее за это время — большой вопрос. Современни-

«Поэт с историей»

ки, как правило, бывают недовольны собой и своим временем, так как силы уходят на преодоление житейских трудностей. Только изредка людям удается приподняться над «мышинной беготней», отстраниться и задать себе вопрос: «Во имя чего я живу». Этот вечный вопрос возникает именно тогда, когда человек соприкасается с чем-то большим, великим, таким, например, как творчество А.С.Пушкина.

Сегодня, в связи с юбилейным годом имя Пушкина у всех на устах, его вспоминают всуе, а многие даже пытаются извлечь какую-то выгоду для себя, забывая при этом, что «не продается вдохновенье», и на Пушкине не заработаешь.

Прав председатель Пушкинского театрального центра в Петербурге Владимир Рецеттер, когда говорит, что Александр Сергеевич не вмещается ни в какие спущенные сверху юбилейные программы и что у каждого из нас свой путь к нему, подчас непростой и драматичный. А уж тем более у театров, которые, не зная, как ставить русского гения, надолго отказались от него, забыли, и вот теперь, благодаря тому же фестивалю, начинают приближаться к глубоко запрятанным тайнам поэта, слава Богу, что в последнее время появились художественные ориентиры, на которые можно равняться. Это «Маленькие трагедии» в Литве у Эймунтаса Някрошюса и «Пиковая дама» в Вахтанговском театре у Петра Фоменко.

В течение прошедших шести лет можно было наблюдать, как возрождался зрительский интерес к произведениям Пушкина в том же Пскове, как постепенно менялся состав публики, и в зале все чаще стала появляться молодежь. Если же после проведения юбилея фестиваль «прикажет долго жить», то, вероятно, псковичи будут об этом сожалеть, потому что целый год пребывают в ожидании радостных встреч с новыми коллективами.

Кстати, театры, приезжающие сюда, не получают гонорары за выступления. Не это главное для них, куда дороже те новые художественные идеи, которые они находят, присутствуя на спектаклях своих коллег. Думаю, не случайно на фестивале лидировали такие коллективы, где еще бьется жилка любознательности и неутолимая жажда нового.

Так, Орловский ТЮЗ, который за последние 10 лет объехал всю Европу, неожиданно для всех открыл в «Маленьких трагедиях» такую мощную стихию лицедейства, что зрители вдруг поняли, почему Пушкин любил наивный и в то же время великий площадной театр. Когда в «Моцарте и Сальери» на круглом подиуме появляются две странные фигуры в костюмах Арлекинов: Сальери (Игорь Черкашин) с набеленным лицом и романтический Пьеро-Моцарт (Маргарита Рыжикова), а между ними извивается огненно-рыжая Зависть (Лариса Леменкова), то тема несовместимости гения и злодея приобретает зримые черты. И все происходящее воспринимается как притча, разыгранная двумя клоунами. А в «Скупом рыцаре» злодей Барон Владислав Трахтенберга как Мефистофель выползает из преисподней и царствует в своем подвале среди сундуков, набитых золотом. Он выше всех желаний и потому нечеловек.

Постановщик спектакля Геннадий Тростянецкий, конечно же, учитывал психологию подростка, для которого и работает театр юного зрителя. Именно поэтому в облике героев «Маленьких трагедий» присутствовала какая-то сказочность, а «Пир во время чумы» заканчивался на оптимистической ноте: мир спасали от гибели скоморохи.

В свою очередь Марк Розовский, актерская труппа которого (театр «У Никитских ворот») в основном состоит из молодежи, в своем «Пире во время чумы» руководствуется такой пушкинской строкой: «У нас дома печальны — юность любит радость». Иными словами, молодое поколение даже «у бездны мрачной на краю» не желает поддаваться всеобщему унынию и хочет веселиться. Поэтому режиссер насыщает двухчасовое действие эстрадными номерами: танцами и песнями. Конечно, Марк Розовский этим хэппенингом навлек на себя гнев пушкинovedов, но публика осталась довольна.

Бывало и такое, что критики обливались горячими слезами над режиссерскими вымыслами. Так молодой питерский режиссер Роман Мархолия, когда-то интересно работавший в Севастополе, на этот раз приглашенный Красноярским драматическим театром на «Капитанскую дочку», постарался вместить в спектакль все, что ему подсказывало его богатое воображение. Многочисленных любовников Екатерины II, включая красивого голого юношу, разбойничка Пугачева, танцующего с басурманами, а также огромные ворота, открывающие вход в виртуальную реальность. В общем, всего было предостаточно. Ведь так интересно, когда тебя называют постмодернистом.

К сожалению, за подобного рода лихими экспериментами проглядывает внутренняя пустота, которую Пушкин разоблачает сразу же. Но самое главное — в этих режиссерских опусах беспризорными остаются артисты, поскольку им и предложить-то больше нечего, кроме искренности и обаяния, а этого мало. Пушкинский театр нельзя строить только на художественных символах и красивых декорациях, его главная сила заключается в действующем слове. И здесь без думающего артиста не обойтись.

Марина Цветаева писала о Пушкине, что он «Поэт с историей». У каждого театрального коллектива тоже свои истории с Пушкиным, творчество которого, быть может, они и ощущают, но вот выразить пока по-настоящему не могут.

Хочется верить, что у них еще все впереди, потому что встали на тот путь, где: Любовь и тайная свобода

Внушили сердцу гимн простой.

Любовь ЛЕБЕДИНА

Экран и сцена

№ 21 (489), май-июнь 1999 года

- 96 -